

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 2 (14).
Summer 2016

Главный редактор
И. А. Колесникова

Редакционная коллегия

О. Грауманн
Е. В. Игнатович
В. В. Сериков
С. В. Сигова
И. З. Сквородкина
Е. Э. Смирнова
И. И. Сулима

Редакционный совет

Т. А. Бабакова
Е. В. Борзова
А. Виегерова
С. А. Дочкин
А. Клим-Климашевска
Е. А. Маралова
А. В. Москвина
А. И. Назаров
Е. Рангелова
А. П. Сманцер

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Е. Ю. Ермолаева
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
В. П. Петров

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

СУБЕТТО Александр Иванович

доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в номинации «Образование» 2011 г., президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, действительный член Российской академии естественных наук, Европейской академии естественных наук, гранд-доктор философии, полный профессор (Оксфорд), советник ректора Смольного института РАО, старший научный сотрудник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова (Санкт-Петербург)

subal1937@yandex.ru

НООСФЕРНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: в статье раскрыты основания определения непрерывного образования и ноосферные основания становления его нового облика. Автор дает свою трактовку понятия «непрерывное образование», выводя его определение за пределы рыночного фундаментализма и обозначая два его измерения: институциональное и личностно-ориентированное. В статье подчеркнуто, что неадекватность современной науки и образования императивам, которые предъявляет Природа, требует становления их ноосферного качества. Показано, что непрерывное образование должно стать ведущим механизмом перехода общества и человечества в целом к новой парадигме не только устойчивого развития, но и самой Истории. Речь идет о ноосферной парадигме в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. Автор подчеркивает, что научно-образовательное общество как категория намного богаче по содержанию, чем «общество знания», где в ходе прагматизации образования происходит падение его качества, редуцирование его фундаментальной и гуманистической составляющих. Делается вывод о том, что фундаментализация непрерывного образования как императив, обращенный к российской системе образования XXI в., призвана опираться на процесс ноосферизации науки и философии. При этом система ноосферного непрерывного образования должна начинаться с подготовки учителей и преподавателей высшей школы как носителей ноосферного мировоззрения, стоящих на основаниях ноосферной духовно-нравственной системы. Философско-педагогические положения, предлагаемые автором, носят методологический характер, открывая перспективы развития теории и практики непрерывного образования на новых, ноосферных основаниях.

Ключевые слова: непрерывное образование, ноосфера, экология, рынок, управление, наука, революция, эволюция, парадигма, основание, общественный интеллект, разум.

NOOSPHERE FOUNDATIONS OF LIFELONG LEARNING IN XXI CENTURY

Abstract: the foundations of the lifelong learning definition and noospheric bases of its new image development are revealed. The author gives his own interpretation of the lifelong learning concept, carrying it out off the limits of the market fundamentalism and designating the two dimensions – both institutional and personality-centered. The inadequacy of modern science and education to the imperatives of Nature is emphasized and as that calls for noospheric quality formation in science and education. It is shown that lifelong learning should become a leading mechanism for society and mankind in general transition to a new paradigm not only of sustainable development but also of History itself. This refers to the noospheric paradigm in the form of controllable socio-natural evolution on the basis of societal intellect and scientific-educational society. The author stresses the point that scientific-educational society as a category is much richer than «the knowledge society». In the knowledge society in the course of pragmatic approach to education, the quality of education is deteriorated and the fundamental and humanistic components are reduced. The author concludes that the fundamentalization of lifelong learning as an imperative, addressed to the Russian system of education in XXI century, destined to keep on the process of noospherization for science and philosophy. As that, the noospheric lifelong learning system should start up from training teachers and educators of higher educational institutions as bearers of noospheric ideology, resting upon the foundations of noospheric moral-ethical system. Philosophic-pedagogical statements suggested by the author are of methodological character, opening the perspectives of lifelong learning theory and practice development built on the new, noospheric foundations.

Key words: lifelong learning, noosphere, ecology, control, science, revolution, evolution, paradigm, foundation, public intelligence, mind.

Понятие «непрерывное образование» прочно вошло в профессиональную лексику как педагогической науки, образовательной практики, так и образовательной политики российского государства. Но смысл самого непрерывного образования, ответ на вопрос «Что есть непрерывное образование в современную эпоху?» остаются предметом неутихающей научной дискуссии. И раскол, причем раскол концептуально-теоретический, начинается уже с определения образования как социального института: «Что есть образование»? Производство только образовательных услуг, которое регулируется рынком образовательных услуг, т. е. спросом и предложением на этом рынке, или же восходящее воспроизводство качества человека, в которое входит в том числе и его профессиональное качество (профессионализм), а значит, есть производство общественного блага, которое не может регулироваться рынком, а может только управляться в своем развитии государством, и соответственно интересами прогрессивного развития общества как целого?

Если за основу брать рыночную систему образования, в пространстве которого «потребитель-покупатель» покупает образовательные услуги, исходя из своего частного интереса (как пытаются представить мотивацию в «теории человеческого капитала» исходя из интересов приращения своего человеческого капитала, чтобы повысить цену своего труда на рынке, при найме работодателем), то «непрерывное образование» как таковое теряет свой смысл и свое качество именно как качество непрерывного образования. Оно остается только «образованием через всю жизнь» (категория более двусмысленная, потому что

«образование через всю жизнь» может быть и необязательно непрерывным, а «кусочным», «фрагментарным», «хаотичным», неся на себе печать «стихийности» рынка).

Но за этими обозначенными вопросами в авторской рефлексии на тему содержания понятия «непрерывное образование» скрывается и более фундаментальный, онтологический вопрос, т. е. вопрос, затрагивающий сущность человеческого бытия в современную эпоху: «А отражает ли “рынок” как таковой вообще, и “рынок образовательных услуг” – в частности, интересы общественного развития?». И ответ на этот вопрос наукой уже дан: не отражает. Приведем ряд частных примеров, иллюстрирующих данный вывод.

Б. Коммонер в монографии «Замыкающийся круг» еще в начале 70-х гг. XX в. пришел к грустному выводу для рыночной формы бытия человечества на Земле: технологии на базе частной собственности (а рынок есть форма бытия частной капиталистической собственности. – А. С.) уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы [1]. В Докладе, выполненном по заказу Мирового банка в 1991 г. группой мировых ученых во главе с известными экономистами-экологами Гудлендом, Дейли и Эль-Серафи, рынку был вынесен своеобразный вердикт: «...в условиях уже *заполненной* земной экологической ниши рыночный механизм развития экономики *исчерпал себя*» [2; 3, с. 9].

В. А. Зубаков, продолжая этот ряд оценок-предупреждений, отмечает: «...глобальный рынок и структура ТНК – это лишь два дополняющих друг друга образа *последней* стадии развития нашей природопокорительской рыночной Цивилизации, смертельно зараженной вирусом потребительства и наживы. Это *стадия агонии цивилизации*, поскольку раковые клетки (здесь В. А. Зубаков проводит аналогию между поведением людей, мотивированных стремлением к наживе, и поведением раковых клеток в организме человека. – А. С.) “думают” лишь о себе, а не об организме, в котором они размножаются, т. е. не о человечестве. *Наш вывод*: причиной ГЭК (глобального экологического кризиса. – А. С.) явилась *сама* цивилизация, с ее *природопокорительским мировоззрением* и соответствующей ему *стихийно-рыночной* стратегией поведения людей между собой и природой, вступившая ныне в стадию *агонизации*... Отсюда и прогноз: следование человечества стратегии рыночного “самотека” делает ТЭК (тотальную экологическую катастрофу. – А. С.) *неизбежным*» [3, с. 33]. Н. Ф. Реймерс в монографии «Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология» предупреждает все человечество: «Эпоха неконтролируемого саморазвития человечества и системы человек – природа кончилась. Наступило время Разума» [4, с. 329]. Итак, рынок перестал быть механизмом прогрессивного общественного развития, более того, превратился в своеобразного «акселератора» (ускорителя) сползания человечества в затягивающую его в себя «воронку экологической гибели».

По мнению автора, человечество из состояния глобального экологического кризиса (в которое оно вошло на рубеже 50–60-х гг. XX в.) перешло на рубеж 80–90-х гг. XX в. в *первую фазу глобальной экологической катастрофы* [5]. Возник *императив экологического выживания человечества*, связанный, по В. И. Вернадскому [7, 8], с переходом биосферы Земли в ноосферу, т. е. в такое

состояние биосферы, в котором *коллективный разум человечества становится своеобразным «разумом биосферы»*, т. е. начинает встраиваться в гомеостатические механизмы (механизмы устойчивости) биосферы и управлять социоприродной эволюцией [5]. Поэтому императив экологического выживания человечества предстает и как *ноосферный императив, поднимающий образование как механизм восходящего воспроизводства качества человека и качества общественного интеллекта на небывалую высоту* [6]. Это означает, что человечество сможет выйти на стратегию единственной модели устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции, только осуществив трансформацию современного общества в научно-образовательное общество, где удовлетворяются требования закона *опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, т. е. коллективного разума общества, и качества образовательных (общественных педагогических) систем* [6, 9, 10].

К близкому выводу приходит и академик АН СССР Н. Н. Моисеев в монографии «Человек и ноосфера» (1990). В поисках ответа на вопрос: «Каков главный механизм перехода человечества в “Эпоху ноосферы”?» он так его формулирует: главный механизм перехода человечества в «Эпоху ноосферы» – это система «Учитель», вкладывая в это понятие не только образование, но и просвещение, и воспитание, весь комплекс воздействия общества, культуры, средств массовой информации на становление качества человека, т. е. личности [12], а значит, и всей системы непрерывного образования.

Таким образом, самоадекватное «вызовам XXI века» определение непрерывного образования может быть осуществлено за пределами рыночного фундаментализма, который осудил даже Дж. Сорос. По его оценке, идеология рыночного фундаментализма разрушает и деморализует общество: «...рыночные силы, если им представить полную власть... вызывают хаос и, в конечном итоге, могут привести к падению мировой системы капитализма. Это – самый важный вывод в данной книге» [13, с. XXIII].

Непрерывное образование имеет, по мнению автора, два «измерения»: институциональное и личностно-ориентированное [11, с. 27]. Институциональное «измерение» непрерывного образования – это институционально обеспеченная непрерывность общего и профессионального образования, включая его циклы-этапы – дошкольное, среднее (полное) или средне-профессиональное, высшее (высшее профессиональное) и послевузовское образование, которая обеспечивается единством образовательного пространства, «стыковкой» федеральных (государственных) образовательных стандартов, регламентирующих качество образования по ступеням непрерывного образования.

Сразу отмечу, что пока доминировала государственно-плановая парадигма управления качеством образования, критерий единства образовательного пространства при проектировании систем государственных образовательных стандартов был обязательным в 90-х гг. XX в. Но как только в образовательной политике приоритет перешел к рыночной парадигме управления качеством образования (а она является основой Болонского соглашения, к которому присоединилась Россия), так сразу же и приоритет единства образовательного пространства, и приоритет непрерывного воспитания, и приоритет фундаментализации

образования или «отошли» на «второй план», или вовсе исчезли из методологической рефлексии по поводу качества непрерывного образования.

Личностно-ориентированное «измерение» непрерывного образования – это непрерывность образования любой личности в «мире изменений», как императив, обращенный к человеку, выполнение которого есть базовое условие его адекватности миру, в котором он живет. В дальнейшем автор будет исходить из именно данного понимания непрерывного образования, которое в конце 1990-х гг. явилось методологическим основанием мониторинга качества непрерывного образования на федеральном уровне [11].

Почему проблема непрерывного образования в начале XXI в. автором ставится как проблема ноосферного непрерывного образования? Какие факторы актуализируют именно такую постановку развития теории непрерывного образования? И каковы ноосферные основания (их можно определить и как ноосферно-научные основания) лежат в основе непрерывного образования в России и в мире в первой половине XXI в.? Ниже излагается ответ на эти вопросы в виде системы положений выдвигаемой автором концепции.

Положение 1. На рубеже 80–90-х гг. XX в. человечество «вошло» в первую фазу глобальной экологической катастрофы. Возник императив выживаемости человечества как ноосферный императив, т. е. императив перехода человечества к единственной модели устойчивого развития – управляемой социоприродной (ноосферной) эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества [5, 6, 9–11].

Что же явилось причиной вхождения истории человечества в состояние глобального экологического кризиса на рубеже 50–60-х гг. XX в. [14], а затем – на рубеже 80–90-х гг. в состояние первой фазы глобальной экологической катастрофы? Ответ формируется так: соединение «стихийности» истории (Ф. М. Достоевский выразил эту «стихийность» в своем «Дневнике писателя» в своеобразной форме в виде «закона искажения великодушных идей» [15, с. 19]), и скачка в энергетическом базисе мирового хозяйства на Земле в XX в. (автор этот «энергетический скачок» в несколько порядков назвал «энергетической революцией» XX в. [16]), что явилось причиной появления глобального экологического кризиса и его перехода в катастрофическую фазу развития. Существует социально-системный закон особого типа [17, с. 14]: чем больше со стороны социальной системы воздействие по своей энергетической мощи на Природу, тем больше требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия, и соответственно – тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной системы. Именно нарушение этого закона и выразилось в трех асимметриях разума человечества, ставших гносеологическим источником катастрофических последствий от хозяйственного воздействия человечества на природу Земли [5, 6, 11, 17, 18]:

1. *Интеллектно-информационно-энергетической асимметрии человеческого разума (ИИЭАР)*, в соответствии с которой большая энергетическая вооруженность хозяйственного воздействия человека на природу Земли, на биосферу оказалась не сбалансированной соответствующим качеством общественного интеллекта (разума), что и проявилось в низком уровне предвосхищения

негативных экологических последствий от внедряемых хозяйственных проектов разного рода и масштабов.

2. *Глобальной интеллектуальной черной дыры* (понятие «интеллектуальная черная дыра» впервые введено В. П. Казначеевым [19], автор развил это понятие), выражающей собой отставание в исследовании и реакции интеллекта человечества, в том числе науки и образования, на процессы первой фазы глобальной экологической катастрофы.

3. *Технократической асимметрии единого корпуса знаний и соответственно разума (интеллекта) человека и общественного интеллекта*, которая отражает запаздывание в системе научного познания самопознания человека, отставание в развитии наук о живом веществе биосферы, о человеке, и в первую очередь науки об интеллекте человека (впервые на этот тип асимметрии обратил внимание В. П. Казначеев [19]).

Все указанные явления могут трактоваться как выражение формы неадекватности науки и непрерывного образования, и соответственно человека и человеческого общества тем императивам, которые предъявила им природа, предъявила самим фактом первой фазы глобальной экологической катастрофы. Исправление этой ситуации и требует как становления единой ноосферной науки о человеке и обществе, так и становления ноосферного непрерывного образования. Причем это уже не просто требование к ноосферному качеству науки и образования, рождающееся в головах отдельных ученых, которое еще можно оспаривать, а требование, рождаемое большой логикой социоприродной эволюции, самим фактом появления первой фазы глобальной экологической катастрофы и стратегией выхода человечества из этого экологического тупика истории.

Положение 2. Единственной формой выживания человечества в XXI в., т. е. формой реализации стратегии такого выживания, является научно-образовательное общество (образовательное общество), в котором реализуется закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе [6, 9–11]. Автор разрабатывает учение об образовательном или научно-образовательном обществе более 25 лет. Вначале он применял категорию «образовательное общество», в последние годы решил, что более адекватным для обозначения этой категории будет термин «научно-образовательное общество» [9, 10].

Научно-образовательное общество – это такое общество, в котором образование становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, а наука становится производительной силой и силой управления. Что означает определение – образование как «базис базиса» духовного и материального воспроизводства? Это означает, что вследствие скачка в интеллектуальности социально-экономических, технологических и экологических процессов в «пространстве» современного общественного развития (а это есть результат синтетической цивилизационной революции во второй половине XX в., которая продолжается и концепция которой разработана автором [5, 20, 21]) образование перешло из «сферы услуг», как продолжает его трактовать рыночная теория образования, в «базис» воспроизводства самого «базиса», т. е. материально-

технической, технологической, научно-технической базы современной экономики. А наука, как указывал еще К. Маркс, действительно, по причине резкого скачка в наукоемкости технологического базиса и социально-экономических процессов, превратилась в непосредственно производительную силу и силу управления. Это происходит потому, что управлять наукоемкими социально-экономическими и социоприродными процессами можно только научно, т. е. когда само управление на всех уровнях иерархии государственного и социального устройства становится наукоемким. Недавно лауреат Нобелевской премии академик РАН Жорес Алферов в статье «Альберт Эйнштейн, социализм и современность», опираясь на положения статьи А. Эйнштейна «К социализму» 1949 г., подчеркнул: «"Наука – производительная сила общества", эта формула К. Маркса зовет нас к высшему по этическим нормам обществу – обществу социализма» [22, с. 2].

Научно-образовательное общество – единственная форма бытия общества как общества ноосферного, и стратегия развития непрерывного образования в обществе сливается со стратегией становления научно-образовательного общества в России, на что автор указывал неоднократно [5, 6, 9–10, 21].

Положение 3. Образование – главный механизм перехода человечества в «Эпоху ноосферы». На это указывал Н. Н. Моисеев [12]. Но при этом образование, как и наука, содержанием которой наполняется образование, должны пройти процесс ноосферного преобразования, т. е. претерпеть ноосферную мировоззренческую и научно-синтетическую революцию. Программу такой ноосферной революции и содержит ноосферизм, теоретическую систему которого автор разрабатывает [5]. Ноосферизм развивает учение о биосфере и ноосфере В. И. Вернадского [7, 8], опирается на достижения ноосферной научной школы в России, не имеющей аналогов в мире и имеющей, по оценке автора, всемирно-историческое значение [23]. Западные ученые Николас Полуин и Жак Гриневальд выдвинули, подчеркивая парадигмальное значение учения о биосфере и ноосфере В. И. Вернадского для той мировоззренческой революции, которая уже происходит, *понятие «вернадскианской революции»*. Они писали: «Возникает вопрос, не следует ли нам очень серьезно задуматься о *вернадскианской революции как термине, охватывающем его широкую концепцию, которая может привести к прогрессу в образовании, касающемся окружающей среды, и, в конечном итоге, к прогрессу в благополучном мире...* Это новый объект для приложений усилий мирового научного сообщества (курсив мой. – А. С.)» [24, с. 5]. Коллективом ученых в России при организационном руководстве автора были разработаны концепция вернадскианской революции и концепция ноосферного образования в России, подкрепленные системой научных монографий [25–32].

Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения, в философии и образовании, по автору, и служат основанием становления ноосферизма. Автор в «Ноосферизме» (2001) подчеркивал: «Ноосферизм есть не только теоретическая система закономерностей, законов, принципов и императивов, в которой отражена логика будущего ноосферогенеза человечества и в которой

раскрывается модель ноосферной гармонии, но есть и прогноз... организации будущего бытия человечества, позволяющей ему экологически выжить и продолжить свою социальную эволюцию... Ноосферизм расширяет основания рефлексии над логикой ноосферогенеза человечества, дополняя естественноведческие, натурфилософские основания, которые обеспечиваются комплексом наук естествознания, социологическими, культурологическими, духовно-нравственными, экономическими, философскими комплексами знаний... Ноосферизм есть управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества...» [5, с. 504, 505].

Можно сформулировать теоретический тезис: *научно-образовательное ноосферное общество есть общество, в котором ноосферное непрерывное образование становится основой становления и бытия ноосферного человека, адекватного «миру изменений» и поднимающегося «на высоту» Ответственности за будущее социоприродной – ноосферной – гармонии.*

Ноосферную научную школу составляет в своем единстве творчество таких выдающихся ученых, ярких представителей течения российской научно-космической мысли, как В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, К. Э. Циолковский, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. В. Тимофеев-Ресовский, И. А. Ефремов, А. Л. Яншин, Н. Н. Моисеев, В. П. Казначеев, В. Н. Сагатовский, А. Д. Урсул, Н. Ф. Реймерс, М. М. Камшилов, Э. В. Гирусов, В. Т. Пуляев, А. В. Трофимов, В. В. Налимов, А. Н. Дмитриев, К. М. Завадский, Р. С. Карпинская, И. С. Лисеев, В. Д. Комаров, К. Я. Кондратьев, В. Г. Афанасьев, Г. П. Аксенов, А. Г. Назаров, Ю. М. Горский, В. Н. Бобков, И. И. Шмальгаузен, Е. П. Борисенков, А. И. Чистобаев, Ю. Н. Гладкий, В. А. Зубаков, О. Л. Кузнецов, Б. Е. Большаков, С. И. Григорьев, В. Н. Василенко, Г. М. Иманов, В. И. Патрушев, Ю. Е. Суслов, О. А. Рагимова, Е. М. Лысенко, В. Ю. Татур, В. И. Оноприенко и др. В Санкт-Петербурге создана Ноосферная общественная академия наук, которая совместно со Смольным институтом Российской академии образования стала организационной основой создания Научной Школы Ноосферного Образования (в евразийском пространстве [30–34]), в которую входят ученые не только Санкт-Петербурга, но и Москвы, Саратова, Нижнего Новгорода, Костромы, Барнаула, Горного Алтая, Новосибирска, Великого Новгорода, Уфы, Екатеринбурга, Якутска, Владивостока и также представители Беларуси, Украины, Болгарии.

Несомненно, вернадскианская революция в системе научного мировоззрения превращается в вернадскианскую революцию в системе российского непрерывного образования, которая может быть определена как ноосферная образовательная революция. Предпосылки для нее созрели.

Следует еще раз сформулировать кредо грядущих преобразований в виде системы утверждений:

1. Ноосферной парадигме устойчивого развития, когда коллективный разум человечества, познав законы гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля (как «суперорганизмов»), поднимается на уровень управления социоприродной эволюцией, альтернативы нет.

2. Закончилась парадигма стихийной истории (развития «методом проб и ошибок») и вместе с нею закончилась «стихийная парадигма развития» самого разума человечества. «Предыстория», по Марксу, как название «стихийной истории» предстает и как «предыстория» человеческого разума, т. е. как период «беременности» биосферы человеческим разумом. Наступили роды действи-

тельного разума, т. е. разума человечества, способного управлять социоприродной эволюцией [17, 18]. «Повивальной бабкой» таких «родов» и должна стать система ноосферного непрерывного образования, которая должна начаться с подготовки учителей и преподавателей высшей школы в духе ноосферного мировоззрения, стоящих на основаниях ноосферной духовно-нравственной системы [33].

3. Важнейшим условием становления ноосферного непрерывного образования является происходящий уже ноосферно-ориентированный синтез наук, который должен превратиться в единую ноосферную науку о человеке, обществе и природе [34], в своеобразную «меганауку», в концепции Б. К. Кузнецова [35]. Фундаментализация непрерывного образования, которая есть императив, обращенный к российской системе образования, должна опираться на процесс ноосферизации науки и ноосферизации философии в XXI в.

Подведем итоги:

1. Непрерывное образование, автор в этом уверен, призвано превратиться в механизм развития России в XXI в., но для этого оно должно быть выведено в рамках образовательной политики из-под пресса ложных постулатов рыночного фундаментализма, стать предметом стратегического планирования, которое, в свою очередь, должно входить в систему стратегического управления ноосферным устойчивым развитием России, и в будущем – всего человечества.

2. Первая фаза глобальной экологической катастрофы и возникший императив выживаемости превратили непрерывное образование не только в механизм устойчивого социально-экономического развития, но в ведущий механизм ноосферно-экологического прогрессивного развития человечества. Это новое «измерение» в социальной статусности образования только усиливает его предназначение как общественного блага, причем в новых условиях XXI в. – ноосферного общественного блага.

3. Формой развития непрерывного образования в России должно стать научно-образовательное общество, аргументы в пользу становления которого приводились выше. Научно-образовательное общество как категория намного богаче по содержанию, чем «общество знания», под вывеской которого, через процесс прагматизации образования, происходит падение качества образования, вымывание фундаментальной и гуманистической его составляющих. Становление ноосферного непрерывного образования в России, по оценке автора, совпадает со становлением научно-образовательного общества, становящегося в своей интенции ноосферным обществом.

4. Непрерывное образование в России, как и образование во всем мире, как и вся наука, на пороге мировоззренческой революции, глубинные «основания» которой уже созрели, в том числе в рамках вернадскианской революции и становящейся научно-мировоззренческой системы ноосферизма. Эта мировоззренческая революция созревает и будет происходить в XXI в. под давлением императива выживаемости, под давлением императива родов действительного разума, и значит – родов ноосферного непрерывного образования, потому что только на этом пути возможно адекватное «проектирование Будущего» и для России, и для всего человечества.

Список литературы

1. Коммонер Б. Замыкающийся. Л.: Гидрометеиздат, 1978. 280 с.
2. Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington DC. World Bank, 1991.
3. Зубаков В. А. Эндозкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «РИО+10»). СПб., 2002. 86 с.
4. Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М.: Издат. центр «Россия молодая» – Экология, 1992. 367 с.
5. Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова; КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. 537 с.
6. Субетто А. И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. М.: Исследоват. центр Госкомобразования СССР, 1990. 84 с.
7. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
8. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
9. Субетто А. И., Иманов Г. М. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке. СПб.: Астерион, 2008. 310 с.
10. Субетто А. И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке / Под науч. ред. В. В. Лукоянова. СПб.: Астерион, 2015. 190 с.
11. Субетто А. И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы, прогнозы (опыт мониторинга). СПб.; М.: Исслед. центр проблем качества подготовки спец-ов, 2000. 498 с. (2-е изд. – 2016 г.).
12. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
13. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М.: Инфра М., 1999. 262 с.
14. Федотов А. П. Глобалистика. Начала науки о современном мире. М.: Аспект-Пресс, 2002. 224 с.
15. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Избранные страницы / Авт. вступ. статьи и коммент. Б. Н. Тарасов; Худож. В. Г. Алексеев. М.: Современник, 1989. 557 с.
16. Субетто А. И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения) / Под науч. ред. д-ра филос. наук, проф. Л. А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2015. 76 с.
17. Субетто А. И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / Под науч. ред. д-ра психол. наук, д-ра пед. наук, д-ра тех. наук, проф. В. В. Лукоянова. СПб.: Астерион, 2015. 52 с.
18. Субетто А. И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. д-ра филос. наук, проф. Л. А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2015. 200 с.
19. Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения / Отв. ред. д-р мед. наук Л. М. Непомнящих. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 304 с.
20. Субетто А. И. Основы системологии образования: [Монография]: в 2 ч. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки спец-ов, 2006. 250 с.
21. Субетто А. И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма): [Научная монографическая трилогия]. СПб.: Астерион, 2010. 556 с.
22. Алферов Ж. И. Альберт Эйнштейн, социализм и современность // Советская Россия. 2016. 26 мая. № 55 (14297). С. 1, 2.
23. Субетто А. И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / Под науч. ред. д-ра филос. наук, проф. Л. А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2012. 76 с.
24. Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксенов. М.: Современник, 1993. 688 с.

25. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке / Под науч. ред. А. И. Субетто. СПб.: Астерион, 2003. 592с.
26. Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России: [Коллективная монография] / Под науч. ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова. СПб.: Астерион, 2013. 414 с.
27. Субетто А. И. Вернадскианская революция как научно-методологическая основа формирования ноосферного общества: научный доклад / Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф., засл. деят. науки РФ В. Н. Бобкова. СПб.: Астерион, 2013. 48 с.
28. Ноосферное образование в евразийском пространстве / Под науч. ред. А. И. Субетто. СПб.: Астерион; Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. 688 с.
29. Ноосферное образование в евразийском пространстве: В 2 кн. / Под науч. ред. А. И. Субетто, В. Г. Егоркина. СПб.: Астерион, 2010. 368 с.
30. Ноосферное образование в евразийском пространстве: В 2 кн. / Под науч. ред. А. И. Субетто, В. Г. Егоркина. СПб.: Астерион, 2011. 412 с.
31. Ноосферное образование в евразийском пространстве / Под науч. ред. А. И. Субетто, А. А. Горбунова, В. В. Гречаного. СПб.: Астерион, 2012. 512 с.
32. Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том пятый. Ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации непрерывного образования / Под науч. ред. д-ра филос. наук, д-ра экон. наук, проф. А. И. Субетто. СПб.: Астерион, 2015. 466 с.
33. Субетто А. И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. СПб.; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. 98 с.
34. Субетто А. И. Методологические основания ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке / Под науч. ред. заслуж. деят. науки РФ д-ра экон. наук, проф. В. Н. Бобкова. СПб.: Астерион, 2013. 48 с.
35. Кузнецов Б. Г. Этюды о меганауке. М.: Наука, 1982. 134 с.